В воздухе витал слабый запах еды. Ши Мэнвань была одета в одежду, которую купил Цяо Цзэ. На кухне она положила еду на тарелку и вынесла ее.

Цяо Цзэ сидел за маленьким столиком, как хозяин.

Да. Цяо Цзэ нашел этот стол Бог знает где. Раньше Ши Мэнван и Цяо Цзэ ели на журнальном столике.

Сегодня утром она сварила кашу. Когда она принесла ее на журнальный столик, то почувствовала, что сидеть на диване и есть очень неудобно, поэтому ей пришлось нагнуться.

"Надо купить стол", - сказала она, - "По крайней мере, так будет удобнее сидеть и есть, правда?".

Когда она это сказала, Цяо Цзэ пододвинул стол в полдень.

Такие квадратные столы были очень распространены в сельской местности в прошлом. Два стула также были перенесены сюда.

Ши Мэнван даже не знала, откуда Цяо Цзэ взял их. Она смотрела, как Цяо Цзэ берет свою миску и ест большими глотками.

Юноша рос, поэтому его аппетит был поразительным. Она ела практически столько же, сколько и тогда, когда жила с родителями дома.

Но кроме ее порции, все остальное попадало в желудок юноши.

Молодой человек ел так много, но он не выглядел толстым. Он был очень худым. Он был довольно крепким. Когда вносили стол, он вносил его один. Она сказала, что хочет помочь, но он не позволил ей.

После двух дней восстановления травма на его лице стала намного лучше. Только уголки его рта все еще были в синяках. Она уже могла видеть первоначальный облик молодого человека.

У него было очень красивое лицо, длинные и узкие глаза. Люди в предыдущей школе Ши Мэнгуан, в городе, где она жила, и люди, которых она встретила после приезда в город Лин, не были такими красивыми, как Чжан Хаоцзе.

Он нисколько не бледнел по сравнению с теми знаменитостями, которых показывали по телевизору.

Просто его образ был немного неудачным. Его рука была ранена, поэтому он не мог держать чашу. Он просто слабо сжимал ее во время еды. Его осанка неизбежно стала немного уродливой.

Если бы это происходило в ее доме и бабушка увидела это, она бы обязательно отругала его. Она бы сказала, что у него нет чувства приличия, потому что он даже не может правильно держать миску.

Юноша заметил, что Ши Мэнван смотрит на него, поэтому он перестал есть и уставился на Ши Мэнвана.

"На что ты смотришь?"

Как только юноша открыл рот, его красивое лицо мгновенно испортилось. Его голос действительно был не слишком приятен на слух во время стадии изменения голоса.

После того, как Ши Мэнгуан была поймана за подглядыванием за молодым человеком, ее лицо стало немного неловким. Несмотря ни на что, в этом году ей было всего двенадцать лет. Это было слишком неосмотрительно - так пялиться на мальчика.

"Я просто хочу спросить, откуда у тебя этот стол?"

Юноша ничего не сказал. Он доел рис в своей миске за несколько укусов. Когда он пошел наполнять следующую миску рисом, он посмотрел на Ши Мэнгуана.

"Почему? Ты боишься, что мой стол украли? Когда придет время, люди будут искать тебя и обвинять?"

Она не сказала. Не дожидаясь объяснений Ши Менгвана, юноша фыркнул: "Не волнуйся. Это не краденое. Никто не придет арестовывать тебя".

"Дорогой брат". Ши Мэнгуан прикусила губу. Она была немного уязвлена враждебным и нетерпеливым отношением юноши. "Мне просто было любопытно".

"Я подобрал его". Юноша небрежно ответил: "Если бы я хотел украсть его, я бы не стал красть такой потрепанный стол".

Он действительно был немного потрепанным. Посмотрев на углы стола, она увидела, что даже краска отвалилась.

Ши Мэнгуань не стала ничего спрашивать и просто спокойно ела. Однако, когда она увидела, что юноша поставил миску, у нее возник новый вопрос.

"Откуда у тебя деньги на покупку овощей?"

Тех, что были куплены вчера, плюс сегодняшние, было недостаточно на те деньги, которые она дала юноше.

Молодой человек даже купил сегодня свиные ребрышки и мясо. Мало того, молодой человек также пополнил запасы рисовой лапши для семьи.

Ей было очень любопытно.

Молодой человек расслабил свое тело на стуле.

После того как он закончил есть и пить, непокорная и злобная аура на его теле немного ослабла.

"Не волнуйтесь. Я не крал и не грабил. Они пришли легально".

Ши Мэнван посмотрела на него с сомнением. "Я не могу спросить?"

"Ты не можешь". Юноша был очень высокомерен, поэтому Ши Мэнгуан больше не спрашивала. Она опустила голову и продолжила есть, но при этом тихо пробормотала.

Эта фраза была услышана юношей. Юноша постучал по столу. "Что ты имеешь в виду? Скажи мне ясно".

Ши Мэнгуан ничего не сказал, но юноша внезапно приблизил свое лицо. Стол был старым и не очень большим. Когда юноша придвинулся ближе, чаша, которую держал Ши Мэнгуан, чуть не упала.

"Позволь мне сказать тебе, что я буду беспокоиться о деньгах. Это не зависит от тебя".

После этих слов, словно боясь, что Ши Мэнгуан не послушает его, он направил указательный палец на ее лицо. "Запомни мои слова".

"Поняла."

"Если ты посмеешь подбирать мусор, я тебя покалечу".

Ши Мэнгуань ничего не сказала. Она посмотрела на юношу и впервые спросила то, что ее интересовало: "Дорогой брат, где твои родители? Почему ты живешь здесь один?"

Более того, кроме самой простой мебели, в доме не было ни одной фотографии. Не было даже следов присутствия кого-либо из взрослых.

"Мои родители умерли". Юноша посмотрел на нее, затем усмехнулся: "А как насчет тебя, где твои родители? Почему ты пришла сюда одна? Я слышал, как ты говоришь, и твой акцент не похож на акцент уроженца города Лин. Ты ведь не уроженка этого города, верно? Тогда что с твоими родителями? Почему они не заботятся о тебе?"

"I..." Ши Мэнгуан прикусила губу и подумала о своей бабушке, которая ценила сыновей больше, чем дочерей, и о своей матери, которая только что родила младшую сестру, которую бабушка презирала. "Дело не в том, что я им безразлична, просто я сбежала из дома".

"У тебя есть мужество". Юноша уставился на Ши Мэнгуань и прищелкнул языком. "С твоей внешностью ты осмелился сбежать из дома?"

Ничего не случилось. Ей действительно повезло. Она сама навлекла на себя это, когда встретила двух хулиганов в тот день.

"Что не так с моей внешностью?"

Мать Ши Менгвана была красавицей. Ши Мэнван не считал ее красивой.

Его глаза смотрели прямо на нее, и юноша внезапно приблизил свое лицо. Ши Мэнгуан почувствовала себя неуютно под его пристальным взглядом.

"Что ты делаешь?"

"Ты действительно не знаешь или притворяешься, что не знаешь?"

Когда юноша придвинулся ближе, она смогла разглядеть тонкие волоски на его коже. В конце концов, она была маленькой девочкой, поэтому ей стало стыдно.

Ши Мэнгуань немного отодвинула свое тело назад. "Ты..."

"Забудь об этом, я больше не буду тебя дразнить".

Она не была похожа на него самого, выросшего в городских трущобах, поэтому она не очень

хорошо разбиралась в таких вещах.

Она была просто ребенком. Юноше стало скучно, он встал и вышел.

"Куда ты идешь?"

"Пойдем, пойдем". Возможно, ему показалось, что его тон был немного неприятным, но юноша добавил скрипучим голосом: "Я иду зарабатывать деньги. Разве ты не беспокоишься, что у меня нет денег? Я пойду и заработаю их сейчас".

Кто беспокоился, что у него нет денег? Ши Менгван совсем не волновался.

"У тебя все еще есть травма на руке. Что ты хочешь делать?" Ши Мэнван вспомнил о столе, который он отодвинул ранее. "Ты забыл, что доктор сказал тебе не носить тяжелые предметы?"

"Не волнуйся. Эта небольшая травма не убьет меня".

Сказав это, молодой человек ушел.

Молодой человек ушел и долго не возвращался. Когда наступила ночь, Ши Мэнван уже не ждала его.

Просто она не чувствовала себя в безопасности дома одна.

В этом бунгало была только одна дверь. Снаружи не было даже дополнительного замка.

Это было не так, как когда она была в городе, где все соседи были близко. Ничего страшного не могло случиться.

За последние несколько дней она не видела никого из соседей. Она не знала, что это место было очень близко к району застройки в Лин Сити.

В этом старом районе города большинство местных жителей уже не хотели здесь жить. Все они были сданы в аренду рабочим-мигрантам.

Люди, которые здесь жили, все работали днем. У каждого из рабочих-мигрантов были свои дела. Дома был утомительный день. Кому было приятно заботиться о делах других людей?

По этой же причине никто не пришел на помощь Ши Мэнгуан, когда в прошлый раз за ней гнались двое.

Ши Мэнгуань свернулась калачиком на маленьком диване и уставилась на дверь. Она не решалась заснуть.

Она не знала, куда ушел Цяо Цзэ и почему он не вернулся так поздно. Она встала и снова посмотрела на время.

Старый будильник показывал уже 11:30. Похоже, что и погода сегодня была не очень хорошей. Она услышала звук дождя, бьющего по окну.

Этот звук то появлялся, то исчезал. Он заставлял ее волноваться все больше и больше.

В конце концов, ей было всего 12 лет. Она ушла из дома одна и пешком добралась до города

Лин. Несмотря на то, что она не была знакома с этим юношей, и несмотря на то, что он выглядел свирепо.

Но он был здесь, так что, по крайней мере, здесь было не так пусто.

Она снова перевернулась на спину, но так и не смогла заснуть. Дождь снаружи, казалось, становился все сильнее.

Она не могла заснуть еще крепче, поэтому просто встала, завернулась в одеяло и села на диван.

В это время открылась дверь. Она была потрясена звуком открывшейся двери и чуть не подпрыгнула.

В это время молодой человек толкнул дверь и вошел. Одежда на юноше была вся мокрая, волосы тоже были мокрыми.

Подошвы его ботинок были испачканы грязью, а сам он выглядел немного растрепанным. Увидев, что Ши Мэнгуан все еще не спит, юноша на мгновение замер.

"Ты все еще не спишь?"

"I -" Ши Мэнгуан была слишком смущена, чтобы сказать, что она робкая и боится, поэтому не может заснуть. "Куда ты ходила? Почему ты вернулась так поздно?"

"Хватит ворчать". Юноша стряхнул воду с волос и пошел в свою комнату.

Ши Мэнвань встала и последовала за ним.

"Ты, почему ты весь мокрый?".

"Эн." небрежно ответил юноша. Он собирался снять свою мокрую одежду. Вдруг он повернулся и посмотрел на Ши Мэнгуана.

"На кухне должно быть больше ингредиентов, верно?"

"Да. Ты голоден?"

"Эн, приготовь для меня миску лапши". Юноша посмотрел на Ши Менгвана. "Приготовь еще. А я пойду приму душ".

Его властный тон не вызвал у Ши Мэнгуана ни малейшего недовольства или неповиновения.

Он вернулся, и здесь был еще один человек, так что ей не нужно было так бояться.

Она повернулась и пошла на кухню. Приготовление лапши не могло быть для нее проще.

Как только она достала лапшу, ей вспомнилось слишком худое тело юноши.

Немного подумав, она достала еще одно яйцо и оставшиеся помидоры, которые купил юноша.

Она потратила 20 минут, чтобы приготовить лапшу с помидорами и яйцом. Она достала их и поставила на маленький столик на улице. Молодой человек только что принял душ.

Он почувствовал аромат лапши, как только вышел. Он взглянул на Ши Мэнгуана.

Тот не сказал ни слова. Он сел и взял лапшу, чтобы поесть. Взяв палочки, он что-то понял и посмотрел на Ши Менгвана.

"Ты не ешь?"

"Не нужно. Ты можешь поесть".

Ши Мэнван покачала головой. Она уже почистила зубы. Она была немного не в себе. После чистки зубов она не стала бы снова есть.

Услышав это, юноша проигнорировал ее.

Теперь Ши Мэнгуан могла идти спать. "Я иду спать. Когда закончишь есть, поставь миску в раковину. Я помою ее завтра".

"Хватит ворчать". Юноша съел свою лапшу и ответил, не поднимая головы.

Выражение лица Ши Мэнгуан не выглядело таким уж приятным. Как она могла ворчать?

Она не стала больше обращать внимания на юношу и сразу легла спать на диван. Как только она закрыла глаза, она подумала, что ее кулинарные способности на самом деле не так уж хороши, не так ли?

Почему юноша каждый раз ел с таким удовольствием?

Она не знала, какая жизнь была у него в прошлом. Ей было очень любопытно посмотреть на юношу. Но в данный момент она знала, что ничего не сможет от него добиться.

... ..

Звук поставленной на стол чаши заставил Ши Мэнван прийти в себя. Только тогда она поняла, что Чжан Хаоцзе уже закончил есть лапшу и смотрит на нее. Она отвела взгляд и больше ничего не сказала. Она вернулась на кухню.

Все ингредиенты были уже готовы. Ее движения были быстрыми, а приготовление не сложным. Она приготовила для себя еще одну порцию лапши, но обнаружила, что у нее нет аппетита.

Сколько раз за этот год она готовила для дорогого брата? Сколько раз она готовила лапшу?

Но она обнаружила, что ее брат по-прежнему любит лапшу с помидорами и яйцом. Даже если она готовила не как шеф-повар, даже если это было немного странно, Цяо Цзэ все равно нравилось.

Например, никто не резал овощи на кусочки и не клал их в лапшу во время приготовления. Например, она всегда любила резать помидоры на мелкие кусочки.

Ее стиль приготовления не был похож на тот, что был в ресторанах на улице, где помидоры резали на кусочки.

Говоря, что никто не готовит лапшу с помидорами и яйцами так, как она, Су Цинган смеялся

над ней.

Она отбивалась, говоря, что это ее собственное изобретение.

К счастью, Су Цинган не умела готовить, но она не была привередливой. Когда две хорошие сестры собирались вместе, она ела все, что готовила.

Как и ее любимый брат, что бы она ни приготовила и как бы ни приготовила, он все съест.

И когда она сейчас смотрела на Чжань Хаоцзе... Она думала о своем любимом брате. Хотя один из них поглощал лапшу грубовато, а другой ел медленно и элегантно.

Тем не менее, она действительно могла видеть сходство между ними. Например, независимо от того, был ли это ее дорогой брат или Чжан Хаоцзе, они оба любили брать лапшу первыми.

Взяв кусок лапши, они не стали его есть, а запили суп, который был в лапше.

Кроме того, Чжань Хаоцзе держал палочки так же, как и ее дорогой брат. Обычный человек держал бы палочки ровно.

Однако у Чжань Хаоцзе пальцы были особенно длинными. Когда он держал палочки, угол наклона был немного меньше, чем у обычного человека. Казалось, что он держит палочки косо.

После того, как Чжан Хаоцзе еще раз убедился в том, что он и есть Дорогой Брат, и еще раз обнаружил сходство между ними, Ши Мэнван нечему было радоваться.

Дорогой брат давно забыл о ней.

Она посмотрела на миску с лапшой, но аппетита не было. Тем не менее, она заставила себя взять ее.

Она замерла, не увидев Чжан Хаоцзе. Она так отвлеклась, что не услышала звук закрывающейся двери.

Подумав об этом, она решила, что Чжан Хаоцзе уже ушел. Она не могла понять, разочаровалась она или что-то другое.

Она чувствовала, что в ее сердце пусто. Это чувство вернуло ее в то время, когда ей было тринадцать лет и она потеряла своего дорогого брата.

Ши Мэнван съела несколько глотков лапши, но больше не была настроена продолжать.

Она убрала миски и снова навела порядок на кухне. Она явно устала, но спать ей совсем не хотелось. Она просто вымыла пол в кухне и гостиной.

После того как она устала и закончила работу, Ши Мэнван вернулась в свою комнату.

Как только она вошла в дверь, она была потрясена. Человек, который, как она думала, ушел, на самом деле сидел на кровати в ее комнате.

"..."

Ши Мэнвань стояла у двери. Она посмотрела на Чжань Хаоцзе, затем на дверь.

"Ты, ты не ушла?"

Она посмотрела на Чжань Хаоцзе, который уже снял пиджак и жилет. На нем была только рубашка.

В этот момент две пуговицы рубашки были расстегнуты, а рукава небрежно закатаны до локтей.

Пряди волос на его лбу свисали вниз, а глаза, похожие на леопардовые, были все такими же острыми, особенно когда он все еще сидел на кровати. Его длинные и стройные ноги, сложенные вместе, придавали бесстрастность его привлекательности.

"..." Если она хотела прогнать его, то слова застряли у нее в горле, и она не могла произнести ни слова.

Она не знала этого раньше, но теперь поняла, что не только женщины вводят людей в заблуждение. То же самое касается и мужчин.

Ши Менгван понадобилось несколько секунд, чтобы обрести голос, и она сделала шаг назад.

Глядя на увеличенное лицо перед собой, она долго не могла найти свой голос. Она впилась ногтями в ладонь, напоминая себе, что перед ней не ее дорогой брат, и она не может больше с ним связываться.

"Господин Чжан, уже поздно. Пожалуйста, уходите".

Приказ о выдворении заставил Чжань Хаоцзе встать. Комната была очень большой, поэтому он быстро подошел к ней.

Ши Мэнгуань подумала, что он собирается уйти, поэтому дважды сделала шаг назад. Она подала знак, что он может уходить.

Чжан Хаоцзе внезапно положил руку на стену позади нее.

Ши Мэнван прижалась спиной к стене, не решаясь пошевелиться.

"Как ты меня назвала?" Чжан Хаоцзе медленно приблизил свое лицо. Он дышал ей в лицо.

Ши Мэнван почувствовала беспокойство. Она не знала, что за безумие он переживает. Раз он не признался, что он ее старший брат и у него есть невеста, значит, ей следует держаться от него на расстоянии.

"Господин Чжан, уже поздно. Пожалуйста - уууу..."

Ее губы были поцелованы, а дыхание мужчины было наполнено ароматом мяты. Позади нее была холодная стена, а перед ней - его горячая грудь.

За один день она дважды пережила одну и ту же сцену.

Она не понимала, о чем думает Чжан Хаоцзе. Все ее сознание было искажено этим властным поцелуем.

Она думала о том, как Чжан Хаоцзе ест лапшу, а она думала о том, как ее дорогой брат ест

лапшу.

Она подумала о Чжань Хаоцзе, сидящем на ее кровати со скрещенными ногами, а затем подумала о своем Дорогом Брате, сидящем на диване в маленьком бунгало.

Два лица - юности и зрелости - наложились друг на друга. Она не могла оторваться от поцелуя Чжан Хаоцзе.

Она даже забыла, как сопротивлялась Чжань Хаоцзе в гостинице, или, возможно, тогда ей пришлось беспокоиться о том, что кто-то пройдет мимо, а теперь ей не нужно было беспокоиться.

Поцелуй постепенно менял свой вкус, а руки Чжана Хаоцзе начали двигаться по ее телу.

Возможно, из-за высокой температуры в комнате, она почувствовала, что его руки немного горячие.

Ее сознание становилось все более и более затуманенным. Единственный остаток здравого смысла подсказывал ей, что это неправильно, неправильно. Так быть не может.

Но когда рука Чжань Хаоцзе забралась в ее одежду, эта рациональность полностью разрушилась.

Отступая шаг за шагом, она потерпела полное поражение перед ним.

Она не знала, когда ее тело упало на кровать.

Она также не знала, когда ее одежда упала на пол.

Она помнила только поцелуй Чжан Хаоцзе, прикосновения Чжан Хаоцзе и ощущения, которые Чжан Хаоцзе дарил ей.

Он не был грубым, не был таким срочным, как в прошлый раз, и нельзя было сказать, что он был очень нежным. Хотя он изо всех сил старался сдерживать себя, это все равно была варварская, почти хищная атака.

Когда она слилась с ним, ее разум был пуст, и единственной мыслью было "Дорогой брат".

"Дорогой брат..."

Она тихо прошептала эти три слова, но от этого глаза Чжана Хаоцзе стали еще глубже и мрачнее.

Он поцеловал ее губы, но почувствовал, что этого недостаточно. Он увеличил свою силу и с силой ударил в нее. Естественно, он больше не мог издавать этот звук.

... ..

Всему приходит конец.

Когда все вернулось к катастрофе, к Ши Мэнгуан наконец-то вернулись остатки здравого смысла.

Она вдруг поняла, что натворила, что сделал Чжан Хаоцзе.

Она повернулась и посмотрела на него.

Мужчина лежал на кровати и смотрел на потолок над головой. Его дыхание было тяжелым.

Стояла тишина. В комнате раздавались только звуки дыхания двух людей. Ши Мэнгуан отвернула лицо. Ее тело устало, но сердце устало еще больше.

Что они делали?

Для чего он взял ее?

Она перевернулась, и ее тело медленно выгнулось. Она очень устала. Ей нужно было поспать.

Ее тело держали чьи-то руки. Она пыталась бороться, но у нее не было сил.

Более того, бороться в это время было просто смешно.

Они уже сделали все, что могли и не могли. Не слишком ли поздно бороться сейчас?

Ши Мэнгуань чувствовала, что она была слишком требовательной, но сейчас она должна была быть требовательной.

"Не трогай меня и не приходи больше". У нее не осталось сил. Разве он не знал свои пределы только что?

Чжан Хаоцзе ничего с ней не сделал. Он просто поднял ее на руки, и его объятия были немного тесными.

"Чжан Хаоцзе, отпусти меня". Спина Ши Мэнгуань была плотно прижата к его груди. Они находились в крайне интимной позе.

Ей не нравилась такая близость, и она не привыкла к ней.

"Я собираюсь принять душ". Видя, что он не намерен отпускать ее, ей ничего не оставалось, как потянуть его за руку.

"Я сказала, отпусти меня. Я собираюсь принять душ".

Чжан Хаоцзе не отпустил ее. Вместо этого он развернул ее тело.

Сопротивление на ее лице было слишком явным. Это было настолько очевидно, что Чжань Хаоцзе не понимал, чему она сопротивляется.

Он снова поцеловал ее в губы. Ши Мэнван действительно чувствовала себя уставшей.

Она не понимала, как он это делает, но спросить не могла, потому что Чжань Хаоцзе снова начал.

В тот самый момент, когда она хотела вернуть рассудок и провести между ними черту, он начал новый виток грабежа.

На этот раз ей даже некуда было бежать.

..

Ши Мэнван не могла уснуть. Она не могла спать.

После секса три раза подряд и близости с Чжань Хаоцзе она чувствовала себя так же, как и в прошлый раз. Она должна была сильно устать, но сейчас она была полна энергии.

Она смотрела на потолок над головой и не понимала, как все так получилось.

Ее взгляд упал на лицо Чжан Хаоцзе. О чем он думал?

Почему он мог заниматься сексом с ней, в то время как был ласков со своей девушкой?

Она никогда не видела, как они ладят, но чувствовала, что ей и не нужно этого видеть. По тому, как Чэнь Фэйфэй держала руку Чжань Хаоцзе, она поняла это.

В том месте, которое она не могла видеть, эти двое должны быть близки друг с другом.

Но почему?

Почему он пришел провоцировать ее?

http://tl.rulate.ru/book/36344/2087882